

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ ПРХІЕРСКОЙ КЛЕРІИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку прель заглавиемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкся Царственный родъ Рюриковичей—основателей и собирателей Русской земли. Тяжкія невзгоды обрушились на НАШЕ Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь; иноземные недруги вторглись въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ее Своею великою милостію. По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской лавры, восприянулъ русскій народъ на защиту Родины и, съ помощію Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилія. Созванный затѣмъ Великій Земскій Соборъ, въ 21 день февраля 1613 года, единодушно избралъ на царство боярина Михаила Феодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему Царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумія и горячей молитвы юный Предокъ НАШЪ, съ благословенія матери своей инокини Марѣи, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія.

Съ той поры и доселѣ Десница Божія охраняла и возвеличивала НАШУ Державу.

Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ НАШИХЪ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло русское государство. Неоднократно подвергалось НАШЕ Отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ Православной и сильный горячею любовью къ родинѣ и самоотверженною преданностью своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись, и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ, уповаемъ МЫ и впредь вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной.

Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, МЫ видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священной въ лѣтописяхъ родной земли. И въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, НАМЪ отгадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе НАШЕ на заслугахъ перedy Россіею сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Ихъ.

Велики заслуги Святителей и пастырей Церкви Православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви.

Благородное дворянство Россійское кровію своею запечатлѣло преданность родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника Вѣры, Престола и Отечества. Беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христіолоубиваго воинства Россійскаго отстояли Русь отъ непріятеля и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданными НАМЪ служивыми людьми, безъ различія званій и положеній.

Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена и труды ихъ, привлекишіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ Отечествѣ НАШЕМЪ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россією десятковъ миліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустроится земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники пароднаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо Родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрноподанныхъ НАШИХЪ вознести вмѣстѣ съ НАМИ молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ Предковъ НАШИХЪ и всѣхъ тѣхъ, кому Отечество НАШЕ обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола НАШЕГО всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали МЫ за благо даровать милости подданнымъ НАШИМЪ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно.

Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на НАСЪ и любезныхъ подданныхъ НАШИХЪ пребывающее. Да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую Землю и да подастъ НАМЪ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ Отечества.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать первый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ”.

Именной Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Русскій народъ на самой зарѣ своего государственнаго бытія имѣлъ особую милость Божію воспріять отъ Византіи въ неповрежденной чистотѣ святую православную вѣру Христову, которая принесла ему съ собою и начало истиннаго просвѣщенія. Первыми памятниками русской письменности были переводы Св. Писанія и богослужебныхъ, свято-отеческихъ и иныхъ церковныхъ книгъ—плоды трудовъ Св. Первоучителей Словенскихъ и ихъ учениковъ и продолжателей. Первою русскою школою была церковная школа, приготавливавшая русскихъ людей къ совершенію и слушанію церковнаго богослуженія. Подъ благотворнымъ вліяніемъ церковнаго книжнаго просвѣщенія образовалась русская народная душа, сложилась и возросла Наша великая родина.

Съ теченіемъ времени, неизмѣннымъ попеченіемъ Вѣнценосныхъ Вождей русской земли, дружными усиліями церковныхъ и государственныхъ дѣятелей духовное наслѣдіе, принятое отъ вселенской церкви, принесло обильный плодъ. Немногочисленныя въ началѣ школы, открывавшіяся при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ и церквахъ, постоянно умножались и, наконецъ, при царствованіи

Дома Романовыхъ, разрослись въ цѣлую планомерно устроенную сеть духовно-учебныхъ заведеній съ четырьмя духовными академіями во главѣ. Изъ стѣнъ духовныхъ школъ вышли сонмы высокопросвѣщенныхъ іерарховъ, убѣжденныхъ пастырей церкви, опытныхъ наставниковъ и иныхъ полезныхъ церкви и родинѣ работниковъ на церковно-народной нивѣ. Трудями питомцевъ духовной школы переведены на русскій языкъ Св. Писаніе, творенія святыхъ отцовъ и другіе памятники духовной письменности, и создана богатая богословская литература, пользующаяся заслуженнымъ уваженіемъ не только на православномъ Востокѣ, но и у инославныхъ.

Въ настоящій знаменательный день исполняющагося трехсотлѣтія царствованія Императорскаго Россійскаго Дома Романовыхъ, желая отмѣтить историческія заслуги духовной школы предъ церковью и родиною, Мы признали за благо даровать высшимъ разсадникамъ духовнаго просвѣщенія—духовнымъ академіямъ: Кіевской, Московской, С.-Петербургской и Казанской именованіе „Императорскихъ”, въ твердомъ упованіи, что духовная школа, въ этомъ знакѣ Нашею Монаршаго къ ней благоволенія, найдетъ для себя источникъ новыхъ силъ и воодушевленія къ неуклонному служенію ея великой задачѣ: давать родной церкви и родинѣ просвѣщенныхъ и убѣжденныхъ пастырей, все-

му же христіанскому міру—строго православною, вѣрною незыблемымъ основамъ и вѣчнымъ завѣтамъ вселенской церкви самостоятельную русскую богословскую науку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

НИКОЛАЙ".

Въ Петербургѣ,
21 февраля 1913 года.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, 20 февраля присутствовалъ въ Петропавловскомъ Соборѣ и принималъ участіе въ панихидѣ, а 21 февраля присутствовалъ въ Казанскомъ Соборѣ во время литургіи и принималъ участіе въ молебнѣ. Въ томъ и другомъ случаяхъ возглавлялъ всѣхъ іерарховъ Блаженнѣйшій Патріархъ Великія Антіохіи и всего Востока, а вмѣстѣ съ нимъ Сербскій митрополитъ Дмитрій, митрополитъ Триполійскій Александръ и два русскихъ митрополита Владиміръ Петербургскій и Флавіанъ Кіевскій. Члены Св. Синода, Членъ Государственнаго Совѣта Архіепископъ Николай и викаріи Петербургскіе.

Въ 4 часа пополудни въ Зимнемъ Дворцѣ, послѣ Св. Синода, Совѣта Министровъ, приносилъ поздравленіе Государю Императору Архіепископъ Николай держа св. икону Божіей Матери, именуемую Казанскою, — при двухъ ассистентахъ— А. А. Нарышкинѣ и Х. Х. Роопѣ.

24 февраля Высокопреосвященный Архіепископъ Николай былъ на парадномъ обѣдѣ въ Зимнемъ Дворцѣ у Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

По Указу Св. Синода отъ 13/II за № 2748, Каѳедральный Протоіерей *Г. Ливотовъ* назначенъ штатнымъ членомъ Варшавской Духовной Консисторіи.

По Указу Св. Синода отъ 13/II за № 2796, при Маріинской церкви на Прагѣ открытъ штатъ третьяго священника, на каковое мѣсто назначенъ состоявшій при той же церкви на вакансіи штатнаго діакона свящ. *А. Соколовъ*; на освободившуюся діаконскую вакансію назначенъ діаконъ-псаломщикъ той же церкви *Дисковскій* (14/II).

Назначенъ на вакансію настоятеля церкви при Варшавской уголовной тюрьмѣ — законоучитель Пражской муж. гимназіи свящ. *К. Коронинъ* (15/II).

Перемѣщенъ Настоятель Ленчицкой церкви свящ. *Е. Панасевичъ* на таковую же вакансію въ г. Мѣховъ (22/II).

На освободившуюся вакансію штатнаго діакона при Варшавской Успенской церкви назначенъ старшій псаломщикъ той же церкви *Ө. Скачковъ* по его рукоположенію, а его мѣсто предоставлено младшему псаломщику *А. Шишлакову* (19/II).

Утвержденъ, по избранію, Предсѣдателемъ Домбровскаго церк.-прих. Попечительства *Ф. М. Болышаковъ*.

Приисанъ къ Варшавскому Св. Троицкому собору—заштатный протоіерей, бывшій священникомъ 21 Муромскаго полка, *Ө. Ждановъ*, согласно его о томъ прошенію (15/II).

За переходомъ свящ. *А. Фортунатова* во Владимірскую епархію, свободна вакансія священника церкви при Кѣлецкомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (съ 15/II).

Волею Божіею умеръ 16-го сего Февраля штатный діаконъ Варшавской Успенской церкви *І. Имятковъ*.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція, отъ 23 декабря 1912 года за № 2553: „Напечатать этотъ протоколь въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ“. *А. Н.*

ПРОТОКОЛЬ.

Въ собраніе Варшавской Духовной Консисторіи прибыли въ 11 час. дня члены: Лазенковской церкви Протоіерей *Н. Мизецкій*, Успенской церкви священникъ *Т. Теодоровичъ* и Вольской церкви священникъ *Д. Козловскій*.

№ 240.

1912 года Декабря 20 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Варшавская Духовная Консисторія слушали: докладъ о томъ, что въ теченіе 1912 года въ Консисторію поступили отъ церкви епархіи слѣдующіе сборы, которые въ настоящее время подлежатъ отсылкѣ по назначенію: На Миссіонерское Общество 449 руб. 27½ коп., на возстановленіе православія на Кавказѣ 63 руб. 76 коп., на бѣднѣйшія церкви въ Имперіи 34 руб. 56 коп., на Красный Крестъ 148 р. 85 к., на Бѣлый Крестъ 45 р. 63 коп., на Братство во имя Царицы Небесной 349 р. 3 коп., на храмъ въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ 224 р. 30 коп., на Храмъ Сергія Радонежскаго на Куликовомъ полѣ 86 руб. 17 коп., на храмъ Александра Невскаго (освоб. крест. отъ крѣп. завис.) 43 р. 28 коп., на храмъ подъ Лейпцигомъ 134 руб. 79½ к., въ пользу слѣпыхъ 2 р. 99 коп., въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ при исполненіи служебнаго долга 349 руб. 63 коп., въ пользу глухо-нѣмыхъ 141 р. 22 коп., въ пользу

Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ солдатамъ и ихъ семьямъ 666 руб. 8½ коп., въ пользу прокаженныхъ 167 руб. 30 коп., въ пользу Общества св. Ольги и на памятникъ ей 295 руб. 46 коп., въ пользу пострадавшихъ отъ безпорядковъ въ Привислинскомъ Краѣ 77 руб. 73 коп., на Храмъ св. Николая въ Баръ-Градѣ 297 р. 58 к., на новый соборъ въ Варшавѣ 18 р. 99 коп., на Орашонтвъ монастырь 87 р. 98 коп., на храмъ въ Сеулѣ въ память моряковъ 4 р. 4 коп., на памятникъ воинамъ, павшимъ въ войну съ Японіей 209 р. 7½ коп., на памятникъ патріарху Гермогену и Архимандриту Діонісію 12 руб. 37 коп., на памятникъ Ушинскому 10 р., на памятникъ композитору Протоіерею Турчанинову 90 коп., въ пользу Палестинскихъ поклонниковъ 30 руб., въ пользу Варшавской Епархіальной библиотеки 3 руб., на Палестинское Общество 440 р. 33½ к., въ пользу нуждающихся славянъ 12 руб. 84 коп., въ пользу миссіи въ Японіи 6 руб. 59 коп., на гробъ Господень 5 руб. 58 коп.

П р и к а з а л и: разсмотрѣвъ доложенное, Консistorія опредѣляетъ: вышеозначенные сборы разослать по принадлежности по благотворительнымъ и другимъ учрежденіямъ съ просьбой о полученіи денегъ увѣдомить Консistorію.

Члены Консistorіи: Протоіерей *Н. Мизецкій*. Священникъ *Т. Теодоровичъ*. Священникъ *Д. Козловскій*. И. об. Секретаря *Л. Пушнарвичъ*. Столоначальникъ *Ө. Дьяковъ*.

Подписанъ 20 декабря 1912 года.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ Николаемъ положена слѣдующая резолюція:

1913 года 1-го февраля.

Напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ; желательнo, чтобы духовенство Варшавской Епархіи отнеслось бы къ просьбѣ Великой княгини съ сочувствіемъ и усердіемъ.

Архіепископъ Николай.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Считаю своимъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за своевременнo произведенный въ истекшемъ 1912 году въ церквахъ вѣрeнной Вамъ епархіи тарелочный сборъ на неотложныя нужды православныхъ жителей въ Святой землѣ и русскихъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе Живоносному Гробу Господню.

Вполнѣ увѣренная, что плодотворная дѣятельность близкаго моему сердцу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, находящагося

нынѣ, вслѣдствіе возникшей войны въ Турціи, въ затруднительномъ положеніи, встрѣтитъ и нынѣ со стороны Вашего Высокопреосвященства просвѣщенное вниманіе и сочувствіе, позволяю Себѣ, въ виду приближенія недѣли Ваіи, обратиться къ Вамъ, Владыко, съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе по епархіи о производствѣ во всѣхъ церквахъ, за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора.

Потребныя для сего сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты высланы въ Варшавскую Духовную Консistorію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ

Искренно къ Вамъ расположенная (подписала)

Елисавета.

27 января 1913 г.

№ 53.

П И С Ь М О

Редактора художественнаго журнала „Святель“ и назидательныхъ народныхъ листковъ „Крупицы пищи духовной“

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыръ и Отецъ.*

Полезна распространенія въ народѣ листковъ религіозно-нравственнаго содержания признана всѣми Архипастырями и пастырями, ревнующими о благѣ и спасеніи своихъ пасомыхъ. Многіе и давно уже, не жалѣя силъ и средствъ, выписываютъ и распространяютъ Троицкіе, Аѳонскіе, Почаевскіе и другіе назидательные листки.

Къ сожалѣнію, всѣ листки эти довольно дороги, и въ особенности дорога ихъ почтовая пересылка. Занимаясь болѣе десяти лѣтъ распространеніемъ, а въ послѣднее время и изданіемъ назидательныхъ листковъ, и испытавъ на себѣ все неудобство ихъ выписки !отъ разныхъ издателей, я рѣшилъ притти на помощь своимъ собратіямъ-священникамъ и всѣмъ ревнителямъ православія въ общеплезномъ неотложномъ и насущномъ дѣлѣ распространенія религіозно-нравственныхъ, противуалкогольныхъ и вообще—назидательныхъ народныхъ листковъ. Чтобы удешевить изданіе листковъ, сдѣлать ихъ болѣе содержательными, изящными, я оборудовалъ свою типографію „Святель“,

а чтобы удешевить почтовую разсылку листовъ основывалъ настоящій ежемѣсячный художественный журналъ „Святель”, при номерахъ котораго и будутъ разсылаемы подлинникамъ назидательныя листки.

Журналъ „Святель” какъ бы сѣвалка сахара, изъ которой полною горстью беретъ онъ и равномерно разбрасываетъ въ разрыхленную землю золотистыя сѣмена. Успѣхъ урожая, конечно, не въ томъ, изъ чего сдѣлана сѣвалка, но каковы, хороши ли, всхожи ли сѣмена.

И потому то, наше главное вниманіе будетъ обращено не столько на журналъ, сколько на разсылаемые при немъ назидательныя листки.

Издаваемые нами назидательныя листки, подъ общимъ названіемъ „Крупицы пищи духовной”, довольно большого формата, каждый листокъ въ 4 страницы и всегда съ хорошей картинкой. Содержаніе очередныхъ листовъ будетъ приравливать-ся на текущія недѣли года и праздники. Всего въ годъ будетъ выпускаться не менѣе 50 разныхъ листовъ, содержаніемъ:

- 1) Выдержки изъ Свящ. писанія, твореній Св. Отцовъ, молитвы и церковныя пѣснопѣнія;
- 2) рассказы изъ библейской и церковной исторіи. Житія святыхъ, чудотворныя иконы;
- 3) объясненіе (въ формѣ поученій и бесѣдъ) Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній, православнаго Богослуженія и церковныхъ обрядовъ;
- 4) катехизическія и миссіонерскія бесѣды;
- 5) о трезвости, противъ пьянства и другихъ пороковъ.

При каждомъ номерѣ журнала „Святель” будетъ разсылаемы отъ 80 до 100 назидательныхъ листовъ въ 4—5 названійхъ, т. е. по 20 листовъ каждаго названія (всего въ годъ 1000 листовъ); такимъ образомъ каждый подписчикъ можетъ почти каждый праздникъ, каждое воскресенье одѣлать назидательными листками двадцать грамотеевъ, жаждущихъ почитать доброе слово можетъ безъ большихъ денежныхъ затратъ (всего 4 рубля въ годъ) щедро подавать многимъ настоящую милостыню духовную, которая въ наше время пожалуй что дороже и нужнѣе обыкновенной милостыни—кусочковъ и копеечекъ.

О прочитаніи тѣла бѣдняковъ заботятся многіе, съ голоду нынче не дадутъ умереть, а вотъ о нажитаніи алчущей и жаждущей души духовно—бѣдняковъ немногіе пока пекутся, и наша обязанность дѣлиться съ ближними хотя крошками, крупицами духовной пищи отъ нашего, сравнительно обильнаго духовной пищей стола.

У насъ и книги и журналы, газеты, бібліотеки, у многихъ же тысячъ нашихъ собратій, грамотныхъ бѣдняковъ, нѣтъ ничего, почему, въ алчбѣ и жаждѣ духовной, они нерѣдко рады и камнямъ, что вмѣсто хлѣба подбрасываютъ имъ разные развратители души народной; потому то, повторяю,

наша обязанность „дать имъ ясти” (Лук. 9, 13).

Хотя, какъ видно изъ предыдущаго, роль журнала „Святель” только вспомогательная, все же и на изданіе номеровъ журнала будетъ обращено нами должное вниманіе и удѣлены достаточныя средства.

Художественный журналъ „Святель” будетъ выходить ежемѣсячно небольшими тетрадами, съ рисунками на дорогой мѣловой бумагѣ.

Въ номерахъ журнала будутъ помѣщаться: а) прекрасныя переснимки съ картинъ лучшахъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ на религіозныя и историческія темы; кошіи съ чудотворныхъ иконъ и изображенія Св. угодниковъ Божіихъ; виды монастырей, церквей и пр.; снимки съ церковныхъ древностей; портреты выдающихся церковныхъ дѣятелей и проч., всего въ годъ не менѣе 50 снимковъ. Ко всѣмъ снимкамъ будутъ даны краткія пояснительныя описанія.

б) Кромѣ того, въ журналѣ будутъ вестись отдѣлы: 1) лѣтопись церковно-общественной жизни; 2) среди газетъ и журналовъ; 3) переписка съ читателями; 4) бібліографія; 5) смѣсь; 6) объявленія.

Изданіе будетъ тѣмъ содержательнѣе, изящнѣе и роскошнѣе, чѣмъ больше будетъ подписчиковъ на него. А потому наша усердная ко всѣмъ просьба, распространять свѣдѣнія о нашихъ изданіяхъ среди всѣхъ ревнителей православія, сообщать намъ адреса церковныхъ благотворителей и народныхъ благодѣтелей, къ которымъ мы могли бы послать образцы своихъ изданій, и тѣмъ привлечь новыхъ сотрудниковъ къ распространенію назидательныхъ листовъ среди народа.

Примѣчаніе: Въ скоромъ времени листки будутъ переводиться и на ивородческіе языки для распространенія среди татаръ, чувашъ, черемисъ и т. д.

Издательство наше чисто идейное, коммерческихъ цѣлей, цѣлей живыхъ не преслѣдуетъ, дай Богъ, чтобы хотя концы съ концами сводить. У насъ одно стремленіе: посылить народу, дать неимущимъ грамотеямъ душеполезное, назидательное, доступное чтеніе, приучить, приохотить всѣхъ къ чтенію добраго слова, подѣлиться съ ближними хотя крупицами изъ богатой книжной сокровищницы, имѣющейся въ нашемъ распоряженіи.

Въ виду вышеизложеннаго, осмѣливаюсь почитательнѣйше и усердно просить Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли благовременнымъ и полезнымъ рекомендовать издаваемый нами журналъ „Святель” съ приложеніемъ къ нему назидательныхъ листовъ „Крупицы пищи духовной” къ выискѣ духовенствомъ и ревнителями православія подвѣдомственной Вамъ епархіи или, по крайней мѣрѣ, не отказать въ распоряженіи безвозмездно напечатать объявленіе о нашихъ изданіяхъ въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ”.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, въ надеждѣ на Ваше просвѣщенное, милостивое содѣйствіе, остаюсь

Вашего Высокопреосвященства,
Высокопреосвященнѣйшаго Владыки,
Милостиваго Архипастыря и Отца,
нижайшій послушникъ
Священникъ *Іоаннъ Хохловъ*.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О

на день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, произнесенное Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Новогеоргіевскимъ, въ Александро-Невскомъ соборѣ.

Вспоемъ, вѣрніи, еже о насъ Божія благодѣянія величія (Стих. Θεοδωροβ. Бож. Матери).

Великій день, свѣтлое торжество. Ликуетъ Русь необъятная, отъ одного края до другого. Звонитъ радостно въ сотни тысячъ своихъ колоколовъ, празднуя трехсотлѣтіе почти непрерывныхъ благодѣяній Божіихъ къ народу русскому. Достославное царствованіе Дома Романовыхъ составляетъ самыя блестящія страницы нашей 1000-лѣтней исторіи.

Недостало бы времени подробно перечислять здѣсь все, что совершено великаго и славнаго за эти триста лѣтъ. Объ этомъ написаны книги, объ этомъ будутъ повѣствовать чтенія, предлагаемыя нынѣ въ разныхъ мѣстахъ.

Достаточно здѣсь вкратцѣ сравнить, что мы были 300 лѣтъ тому назадъ и чѣмъ стали теперь.

Триста лѣтъ тому назадъ русскій народъ погибалъ, уподобившись евангельскому блудному сыну, который былъ нищъ и жалокъ, и дошелъ до послѣдней степени безпомощности. Государство наше было въ развалинахъ. Страна наша сравнительно съ теперешнимъ малая по пространству и скудная населеніемъ, во всѣхъ отношеніяхъ бѣдная, впала въ бездну анархіи. Ни закона, ни власти общепризнанной не существовало. Лихіе, воровскіе люди, в свои и чужіе, злодѣи, разбойники шайками рыскали по землѣ нашей, безпрятственно грабя, убивая, истязая беззащитныхъ жителей, опустошая страну. Некому было заступиться. Вѣшніе враги, шведы, поляки, пользуясь безпомощностью Россіи, захватывали городъ за городомъ, забирали область за областью. Некому было помѣшать. Даже столица Москва была въ рукахъ враговъ.

Повидимому пришелъ конецъ нашей государственности, нашей политической независимости.

Но вотъ, вопреки всякому человѣческому разсчету, Господь спасъ Россію и не постороннею по-

мощью, а силами самого народа, таившимися въ нѣдрахъ его.

Изъ самыхъ глубинъ народной жизни повѣялъ новый живительный духъ, источникомъ котораго была св. вѣра, которою былъ силенъ русскій народъ. Святители, иноки, пастыри Церкви возбудили могучее движеніе къ спасенію отечества.

Дыханіемъ бурнымъ пронеслось животворное это вѣяніе по русской землѣ. Народъ объединился подъ знаменемъ родной святыни, ободрился, поднялся и, какъ сказочный богатырь, стяхнулъ съ себя вражескую напасть.

Москва освобождена. Началось возсозданіе государства изъ обломковъ, на которые оно распалось.

И первымъ плодомъ созидательной дѣятельности русскихъ людей было поставленіе себѣ царя природнаго, православнаго, самодержавнаго.

Единодушное избраніе на царство Михаила Θεодоровича Романова въ сознаніи современниковъ представлялось сверхъестественнымъ, чудеснымъ.

„Послалъ Господь Богъ свой Святый праведный Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ крестьянъ, яко едиными усты вопіяху, что быти на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи самодержцемъ великому Государю Михайлу Федоровичу“. Такъ говорится въ утвержденной грамотѣ великаго Земскаго собора.

Избраніе это дѣйствительно безиримѣрно въ исторіи. Гдѣ это слыхано, чтобы народъ самъ возстановилъ свое разрушенное государство и ввѣрилъ полную неограниченную власть надъ собою 16-лѣтнему неопытному юношѣ, а сей послѣдній долгое время съ плачемъ отказывался отъ этого дара и только настойчивыя мольбы посольства, соединенныя съ угрозами судомъ Божіимъ за раззореніе и гибель страны, побудили юнаго Михаила возложить на свои плечи тяжелый крестъ правленія?

Народъ ликовалъ, что получилъ царя; но для самого царя это былъ крестъ. Страна была разорена, истощена; казна пуста; не на что было содержать войско и платить жалованье служилымъ людямъ. Сами русскіе люди того времени, — по выраженію великой старицы Марѣи, — измалодушествовались, изолгались: присягали нѣсколькимъ царямъ и потомъ измѣняли, приставали къ самозванцамъ, разнымъ проходимцамъ. Не на кого было положиться. Никому нельзя было вѣрить.

Такъ плачевно было начало новой династіи

Но потомъ вышло нѣчто дѣйствительно чудесное.

Подъ управленіемъ Дома Романовыхъ Русь возродилась, обновилась, быстро окрѣпла, залечила свои старыя раны. Нужно изумляться, какъ она быстро поднимается, словно могучее многовѣстное

дерево, ширится, раскидывает свои вѣтви на всемъ просторѣ отъ Оксана Ледовитаго до морей Чернаго и Каспійскаго, отъ древняго моря Варяжскаго до океана Великаго и моря Японскаго. И укрыла наша Русь подъ крыльями своего двуглаваго орла множество земель и народовъ, въ числѣ ихъ и сію страну, гдѣ мы живемъ,—страну нѣкогда враждовавшую съ нами, вписавшую свое имя кровавыми буквами въ лѣтописи нашей исторіи.

Расширившись во внѣ, Русь набралась и внутренней мощи: обогатилась наукой, искусствомъ, промышленностью, умственною силою, стала въ уровень съ другими просвѣщенными народами, задолго до насъ вступившими на поприще всемірнаго состязанія. Сила русская, накопившаяся внутри, перелилась черезъ край, разлилась за предѣлы государства, потекла по Европѣ и Азіи, докатилась до Парижа и Средиземнаго моря,—не для порабоженія или похищенія чужого достоянія, но съ высокими идеальными стремленіями — для возстановленія алтарей и троновъ, для освобожденія порабоженныхъ братьевъ: грековъ, румынъ, болгаръ, сербовъ, которые, будучи поставлены на ноги своимъ старшимъ русскимъ братомъ, теперь сами доканчиваютъ великое дѣло своего освобожденія.

Если всякое дѣйствіе имѣетъ свою причину, то мы въ правѣ спросить: что такое особенное вошло въ русскую жизнь триста лѣтъ тому назадъ, что не только не допустило погибнуть нашему государству, но и дало ему еще возможность укрѣпиться, расцвѣсти и достигнуть такихъ блестящихъ успѣховъ, какія мы наблюдаемъ теперь? Вошла новая чудная сила! явился царь самодержавный, православный, носитель и воплощеніе нашихъ народныхъ идеаловъ.

Своими изумительными успѣхами, достигнутыми Россіей за послѣдніе три вѣка, она обязана прежде всего Милости Божіей, явно и давно покровительствовавшей нашему отечеству за все время царствованія Дома Романовыхъ, а затѣмъ самодержавной царской власти и непоколебимой преданности русскаго народа своимъ Самодержцамъ.

Милость Бога всегда привлекается крѣпкою вѣрою. Помощь Божія сходитъ туда, гдѣ есть искреннее благочестіе. А въ благочестіи русскіе цари и русскій народъ были неразлучны. И Государи наши и народъ въ своей массѣ неизмѣнно были преданы св. православной вѣрѣ и Церкви. Цари не даромъ называются у насъ благочестивѣйшими, и народъ нашъ не попустому назвалъ свое отечество Русью святою. Благочестіе сроднило Царей съ народомъ, слило Царя и народъ въ одно недѣлимое цѣлое, такъ что въ сознаніи народномъ Царь и Россія нераздѣлимы и это таинственное единство составило ту несокрушимую крѣпость, о которую до сихъ поръ разбивались всякія напасти и козни враговъ, усиливавшихся оторвать народъ отъ Царя.

Къ прискорбію нашему, усилія въ этомъ направленіи дѣлаются и теперь, даже съ особенною настойчивостью. А такъ какъ союзъ Царя съ народомъ зиждется на вѣрѣ народа, что царь—Помазанникъ Божій, то и понятны столь яростныя нынѣ нападенія на вѣру, вражда противъ Церкви и духовенства, стремленіе унижить служителей Церкви, опорочить, подорвать вліяніе ихъ на народъ.

Возлюбленные соотечественники! 300 лѣтъ тому назадъ св. вѣра православная спасла народъ отъ порабоженія чужеземцами. Никто другой не избавилъ Россіи отъ поляковъ. Если бы не св. православная Церковь, призывавшая чрезъ своихъ мужественныхъ пастырей русскихъ людей къ единенію подъ знаменемъ родной святыни, мы не были бы теперь великимъ самостоятельнымъ народомъ, и страна наша не превратилась-бы такъ скоро въ могущественную Имперію. Наша участь была бы другая. И во все время царствованія Дома Романовыхъ вѣра вдохновляла народъ на подвиги и не разъ спасала отечество отъ великихъ бѣдъ. Можемъ ли мы бросить эту вѣру, какъ вещь уже не нужную намъ и лишнюю? Нѣтъ, братья, мы должны бережно хранить эту святыню, какъ безцѣнное сокровище, завѣщанное намъ нашими доблестными предками. Затѣмъ, вдохновляясь св. вѣрою, мы должны свято хранить и другой завѣтъ нашихъ предковъ—непоколебимую преданность нашимъ самодержавнымъ Государямъ и быть готовыми за нихъ, по словамъ утвержденной грамоты 1913 г. „положить и души свои и головы“. Особенно твердо это должны понимать мы на здѣшней окраинѣ и въ этомъ величественномъ храмѣ, которымъ, какъ и всѣмъ нашимъ положеніемъ здѣсь,—мы обязаны нашимъ Самодержавнымъ Государямъ изъ Дома Романовыхъ.

Итакъ вознося благодареніе Богу за всѣ великія благодѣянія, ниспосланныя намъ въ трехсотлѣтнее царствованіе Дома Романовыхъ, помолимся усердно о томъ, чтобы милость Божія и впредь не отступала отъ этого Царственного Рода, особенно же горячо помолимся о томъ, что утвердилъ Господь свое благословеніе на юной Отрасли Державнаго Дома Романовыхъ—благовѣрномъ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексіи Николаевичѣ, на которомъ покоятся надежды Царствующаго Дома и всего русскаго народа, да возрастетъ Сей нѣжный отпрыскъ благороднаго древа Михайлова въ силѣ тѣлесной и духовной въ мѣру своихъ великихъ предковъ: Алексея Тишайшаго, Петра Великаго, Александра Благословеннаго, Николая Мудраго, Александра II Освободителя и Александра III Царя-Миротворца. Аминь.

Епископъ *Юасафъ*.

РѢЧЬ

наканунѣ 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, предъ панихидою по усопшимъ Государямъ этого Дома ¹⁾).

300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ, къ празднованію котораго мы подошли, исключительный по своему значенію юбилей, не имѣющій равнаго себѣ по богатству и важности соединенныхъ съ нимъ воспоминаній. Въ послѣдніе годы и еще такъ недавно мы торжественно праздновали не мало выдающихся, знаменательныхъ событій нашей отечественной исторіи: двухсотлѣтіе Полтавской побѣды, пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ, столѣтіе отечественной войны. Но эти и подобныя имъ событія, пережитыя нами въ воспоминаніяхъ въ послѣднее время, безспорно важныя, несомнѣнно великія по силѣ и напряженію заключеннаго въ нихъ національнаго одушевленія, не болѣе, какъ свѣтлые, яркіе эпизоды русскаго могущества и величія, во всей широтѣ открывшихся въ протекшіи 300-лѣтній періодъ царствованія Дома Романовыхъ. Собранныя воедино, подобно ручьямъ, сливающимся въ многоводной рѣкѣ, событія эти образуютъ цѣльную величественно-прекрасную картину славы русскаго государства, развертывающуюся предъ нами сейчасъ, при обзорѣннѣи трехвѣковаго періода нашей исторіи, неразрывно связаннаго съ именемъ нашихъ Вѣнценосныхъ Вождей—Романовыхъ.

Исторія нашего отечества за истекшіе 300 лѣтъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія Дома Романовыхъ. На всѣхъ событіяхъ государственной и общественной жизни Россіи за это время лежитъ неизгладимая печать царственной мысли, царственныхъ заботъ и трудовъ нашихъ Государей. Уже при первыхъ Царяхъ изъ Дома Романовыхъ, одновременно съ замиреніемъ и упорядоченіемъ государства, начался тотъ быстрый ростъ творческихъ силъ народныхъ, который такъ стихійно-могуче и такъ блестяще проявился къ концу перваго столѣтія царствованія этого Дома. Къ этому времени царскій родъ Романовыхъ выставилъ изъ своей среды рѣдкаго русскаго человѣка и Государя, своею титаническою дѣятельностью сразу же возвеличившаго русское государство, выведшаго его на широкую дорогу міроваго развитія. Въ Императорѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, величайшемъ представителѣ Дома Романовыхъ, родовыя черты Романовыхъ достигли геніальной высоты, и его исключительная, безпримѣрная по энергіи, государственная дѣятельность является какъ бы идеальнымъ образцомъ дѣятельности всѣхъ Государей Романовыхъ. Сродный ему по духу геній русскаго художест-

веннаго слова такъ характеризовалъ широту его великой души и дѣятельности:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Этотъ вѣчный, разносторонній трудъ, эта широта и всеобъемлемость души, такъ очевидно выступившія въ геніальной дѣятельности Петра, были отличительной чертой всѣхъ Государей Романовыхъ, въ неравной, конечно, степени и силѣ. Всѣ они были неустанными работниками на тронѣ, отъ нихъ исходили всѣ великія начинанія, въ ихъ жизни сходились и сосредоточивались всѣ теченія государственной и народной жизни Россіи. И какъ отражалась на нихъ эта всеобъемлемость души, съ какими тревогами нерѣдко она соединена была, показываетъ намъ случайно подсмотрѣнный и запечатлѣнный художникомъ эпизодъ изъ жизни Царя Освободителя, наканунѣ своего великаго дѣла молившагося у гроба родителя въ Петропавловскомъ соборѣ.

Вспоминая сегодня усопшихъ Царей изъ Дома Романовыхъ, благоговѣнно преклонимся предъ ихъ царственными трудами на пользу родной земли и воздадимъ имъ за всѣ ихъ заботы благодарною молитвою Помазывавшему ихъ на царство Царю Царствующихъ, да упокоитъ ихъ въ Своемъ царствѣ мира, правды и вѣчной жизни и да увѣнчаетъ ихъ вѣнцемъ небеснымъ. Аминь.

Протоіерей В. Шингаревъ.

20 февраля 1913 г.

Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ¹⁾.

I.

Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича и боярская фамилія Романовыхъ.

21 февраля 1613 года, послѣ продолжительной смуты безгосударнаго времени, избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Романова въ отечествѣ нашемъ положено начало царствованію династіи Романовыхъ, непрерывно и преемственно продолжающейся до нашихъ дней, въ теченіе 300 лѣтъ не ослабѣвшей въ своей жизненной крѣпости и неустанной творческой работѣ на благо Россіи.

¹⁾ Статья эта составлена на основаніи слѣдующихъ руководствъ: 1) Проф. В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. Ч. III., 2) П. Г. Васенко, проф. С. Ѳ. Платоновъ, Е. Ф. Тураева-Церетели. Начало династіи Романовыхъ. Историческіе очерки, 1912 г., 3) Проф. П. Жуковичъ. Смутное время и воцареніе Романовыхъ, 4) В. В. Назаревскій. Великія историческія годовщины. 1911 года и др.

¹⁾ Произнесена въ церкви I-й женской гимназіи.

Событіе это, весьма важное по своимъ выдающимся историческимъ послѣдствіямъ, со всею очевидностью выступающимъ въ данное время, уже современниками разсматривалось какъ „великое дѣло“. Такимъ оно и было въ дѣйствительности, и не потому только, что оно дало намъ родныхъ намъ по вѣрѣ и духу Царей, вышедшихъ изъ самыхъ нѣдръ народныхъ и трехсотлѣтнимъ царственнымъ трудомъ своимъ выполнѣ оправдавшихъ избраніе „всѣя земли“, но и по содержанію и внутреннему своему значенію, по высокому достоинству и неодолимой мощи тѣхъ основныхъ началъ жизни народной, которыя такъ ярко въ немъ проявились и всегда служили неистощимымъ родникомъ энергіи народной. Въ событіи этомъ снова возобладало замутившееся было среди нестроений и сословной вражды могучее національное чувство, въ немъ во всей широтѣ открылась политическая мудрость и дальновидность русскаго народа, въ немъ, наконецъ, въ самыхъ привлекательныхъ формахъ благочестія выразилась любовь его къ вѣрѣ православной, пробудившая національное его чувство и освѣтившая затуманенный на время его государственнй разумъ. Все это событіе отъ начала и до конца запечатлѣно преобладающимъ религіознымъ характеромъ, все оно протекло подъ влияніемъ Церкви и вѣры православной. Вдохновенные вѣрою родною, русскіе люди пожелали избрать не просто Царя, а Царя по сердцу Божию и народному, — Царя, который въ строительствѣ государственномъ руководствовался бы преданіями и идеалами вѣры народной.

Избраніе Царя было первою заботою русскіхъ людей по очищеніи Москвы отъ враговъ. И къ этому дѣлу русскіе люди приступили съ сознаниемъ всей его важности и отвѣтственности. Тотчасъ по освобожденіи Москвы, въ ноябрѣ 1612 года, стоявшіе во главѣ временнаго правительства вожди земскаго и казацкаго ополченія, князя Пожарскій и Трубецкой разослали по всемъ городамъ государства грамоты, призывавшія въ столицу духовныя власти и выборныхъ людей изъ всехъ чиновъ для земскаго совѣта и государскаго избранія. „Безъ Государя, говорилось въ грамотахъ, Московскому государству стоять нельзя, печься о немъ и людьми Божиими промышлять некому; безъ Государя востанетъ Московское государство разорилось все; безъ Государя государство ничѣмъ не строится, и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и воровство многое множится“.

Въ самомъ началѣ 1613 года стали съѣзжаться въ Москву выборные всей земли. Это былъ первый безспорно всесословный земскій соборъ. На немъ присутствовали представители не только дворянскаго и городского сословія, но и крестьянскаго, а также низшихъ военно-служилыхъ людей

и казаковъ. Все они особо, въ каждомъ городѣ и уѣздѣ, выбраны были для участія въ великомъ дѣлѣ. Безъ выборовъ, въ полномъ составѣ, участвовали въ земскомъ соборѣ освященный соборъ (митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, протопопы), боярская дума и все высшія гражданскія власти. Число участниковъ собора доходило до 700.

Когда выборные съѣхались, былъ назначенъ трехдневный постъ, которымъ представители русской земли хотѣли очиститься отъ грѣховъ Смуты предъ совершеніемъ такого важнаго дѣла. По окончаніи поста начались совѣщанія. Первый вопросъ, поставленный на соборѣ, выбрать ли Царя изъ иноземныхъ королевскихъ домовъ, единогласно и безъ колебаній рѣшили отрицательно. „Литовскаго и шведскаго короля и ихъ дѣтей и иныхъ нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ не христіанской вѣры — греческаго закона на владимірское и московское государство не избирать, а Маринки и сына ея на государство не хотѣть“. Въ этомъ единодушномъ приговорѣ сказались и политическая мудрость и проснувшееся національное чувство русскіхъ людей, горькимъ опытомъ убѣдившихся, что плодотворнаго государственнаго строительства можно ожидать отъ своего природнаго русскаго государя. Рѣшено было выбирать Царя изъ „своихъ великихъ родовъ“. Но когда на рѣшеніе собора былъ поставленъ вопросъ, какой русскій боярскій родъ призвать на престолъ, у участниковъ собора вначалѣ не оказалось согласія. „Многое было волненіе всякимъ людямъ: койждо хотяше по своей мысли, койждо про коего говоряще“. Разныя лица называли разныя имена, но за каждый изъ названныхъ боярскихъ родовъ, кромѣ Романовыхъ, стояло лишь небольшое число участниковъ собора. Сравнительно больше голосовъ раздавалось въ пользу боярскаго рода князей Голицыныхъ; но Голицыны были потомками не нашего древняго Рюрика, а литовскаго великаго князя Гедимина, да и заявили себя въ смутную пору не особенно хорошо, дѣйствовали то за одно съ князьями Шуйскими, то противъ нихъ. За Голицыныхъ, какъ и за другихъ боярь—княжатъ, стояли собственно тѣ или иныя лица изъ высшаго сословія, связанныя съ ними родствомъ или личною пріязнью.

Дѣло рѣшили не знатнѣйшее, титулованное боярство, а рядовое дворянство и представители городского и сельскаго населенія, а также казачества. Среди представителей этихъ коренныхъ сословія русскаго народа на соборѣ все чаще и настойчивѣе упоминалось имя Михаила Θεодоровича Романова. Не смотря на то, что Михаилъ 16-лѣтній мальчикъ, въ то время ничѣмъ не выдавался, имя его, какъ самаго желательнаго кандидата въ цари, было у всехъ на устахъ. Авра-

аміи Палицынъ говорить, что къ нему приходили съ этимъ рѣшеніемъ и дворяне и дѣти боярскіе и гости многихъ городовъ и атаманы и казаки. Въ самый разгаръ споровъ какой-то дворянинъ изъ Галича подалъ на соборѣ письменное мнѣніе, въ которомъ заявлялъ, что ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ царямъ стоитъ М. Ѳ. Романовъ, а потому его и надобно выбрать въ цари. Раздались голоса недовольныхъ: кто принесъ такое писаніе, откуда? Въ это время изъ рядовъ выборныхъ выдѣлился донской атаманъ и подошедши къ столу, также положилъ на него писаніе. „Какое это писаніе ты подалъ, атаманъ?“ спросилъ его князь Д. М. Пожарскій.—„О природномъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“, отвѣчалъ атаманъ. Этотъ атаманъ и рѣшилъ будто-бы дѣло: „прочтеша писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ“. Но это было лишь предварительное избраніе, только намѣтившее соборнаго кандидата. Окончательное рѣшеніе предоставили непосредственно всей землѣ. Тайно разослали по городамъ вѣрныхъ людей вывѣдать мнѣніе народа, кого хотятъ государемъ на Московское государство. Посланные возвратились съ донесеніемъ, что у всѣхъ людей отъ мала до велика таже мысль: быть государемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь его никакъ никого на государство не хотѣть. 21 февраля, въ недѣлю православія, въ первое воскресенье Великаго поста, послѣ литургіи въ Успенскомъ соборѣ, въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ происходили окончательные выборы. Каждый чинъ подалъ письменное мнѣніе, и всѣ эти мнѣнія найдены сходными, всѣ чины указывали на одного человѣка—Михаила Ѳеодоровича Романова, „да будетъ онъ царемъ государемъ“. Тогда рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, троицкій келарь Авраамій Палицынъ, новоспасскій архимандритъ Іосифъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ взошли на Лобное мѣсто и спросили у народа, наполнявшего Красную площадь, кого хотятъ въ цари. Народъ радостно привѣтствовалъ соборнаго избранника—Михаила Ѳеодоровича. Въ Успенскомъ соборѣ отслужено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія новоизбранному Царю, и принесена была ему присяга. Тотчасъ же (25 февраля) разосланы были по областямъ извѣстительныя грамоты о состоявшемся избраніи. вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ постановилъ снарядить посольство къ новоизбранному Царю для умоленія его принять престолъ.

Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство „единымъ сердцемъ, едиными устами“ находитъ свое объясненіе, между прочимъ, въ томъ исключительномъ, рѣдкомъ благородствѣ и въ тѣхъ высокихъ душевныхъ качествахъ, которыя были какъ бы родовой чертой бояръ Романовыхъ и издавна привлекали къ нимъ народное уваженіе, любовь

и довѣріе Михаила Ѳеодоровича вынесла, говоритъ историкъ Ключевскій, не личная или агитационная, а фамильная популярность. Онъ принадлежалъ къ боярской фамиліи, наиболѣе любимой въ Московскомъ обществѣ. Романовы это обособившаяся въ началѣ XVI в. вѣтвь стариннаго боярскаго рода Кошкиныхъ. Еще при великомъ князѣ Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ выѣхалъ въ Москву изъ „Прусскія земли“, какъ гласитъ родословная, знатный человѣкъ, котораго въ Москвѣ прозвали Андреемъ Ивановичемъ Кобылой. По послѣднимъ разысканіямъ проф. В. Д. Цвѣтаева, А. И. Кобыла былъ выходцемъ изъ тверскаго княжества и, слѣдовательно, природнымъ русскимъ человѣкомъ. Онъ сталъ виднымъ бояриномъ при Московскомъ дворѣ. Отъ пятаго сына его Ѳеодора Кошки и пошелъ „Кошкинъ родъ“, какъ онъ зовется въ нашихъ лѣтописяхъ. Ѳеодоръ Андреевичъ Кошка пользовался большимъ значеніемъ въ Москвѣ при великихъ князьяхъ Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ и сынѣ его, Василіи Дмитриевичѣ. Умный, осторожный и добрый, по отзыву даже татарскаго мурзы Эдигея, онъ исполнялъ важныя порученія князей и былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ ихъ совѣтниковъ. Сынъ его Иванъ Ѳеодоровичъ былъ довѣреннѣйшимъ лицомъ у великаго князя Василіи Дмитриевича, его казначеемъ и любимцемъ. Вообще Кошкины занимали одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ при Московскомъ дворѣ въ XIV и XV вв. Это была единственная нетитулованная боярская фамилія, не затерявшаяся средц нахлынувшихъ къ Московскому двору бояръ—княжатъ и сумѣвшая удержаться въ первомъ ряду боярства.

Въ началѣ XVI в. видное мѣсто при дворѣ занималъ Романъ Юрьевичъ Захарьинъ, шедшій отъ Кошкина внука Захарія. Онъ и сталъ родоначальникомъ новой вѣтви этой фамиліи—Романовыхъ. Романъ Юрьевичъ скончался около 1543 г. и былъ погребенъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, родовой обители бояръ Кошкиныхъ. Послѣ его смерти, вдова его, „бояриня Іуліанія“ съ дѣтьми Данииломъ, Долматомъ, Никитой, Анной и Анастасіей осталась жить въ Москвѣ. Строгая и чистая нравственная атмосфера семьи воспитала въ добрыхъ нравахъ царицу Анастасію и ея братьевъ, изъ которыхъ особенно выдѣлился Никита Романовичъ. Съ дѣтства Анастасія Романовна была руководѣльницей, скромной и тихой дѣвочкой, а выросши расцвѣла и стала красивой, здоровой, умной и кроткой дѣвушкой. Сдѣлавшись царицей, добрая Анастасія Романовна сумѣла понять и успокоить мятушуюся душу своего царственнаго супруга. Царь Иванъ Васильевичъ всѣмъ сердцемъ привязался къ ласковой, щедрой, милостивой, кроткой и обаятельной „юницѣ“, горячо любилъ и оберегалъ ее. Она была тѣмъ

„предобрѣмъ сокровищемъ”, которое „аки свѣтлый бисеръ или афраксъ, камень драгій” „изобрѣте себѣ” богато одаренный, но опальчивый, раздражительный и болѣзненно-подозрительный царь Иванъ. Любовью и ласками смягчала она гнѣвлившую душу своего супруга, и правленіе его, разумное и справедливое, при жизни ея не омрачалось казнями и опалами. Народъ искренно любилъ добрую царицу за кротость, незлобіе и милосердіе ко всѣмъ и вмѣстѣ съ царемъ горько оплакалъ ея безвременную кончину. И когда, послѣ смерти ея, начались казни и ужасы, образъ „беззлойвой и милостивой” царицы засіялъ въ народѣ еще ярче, сталъ еще привлекательнѣе.—Не меньшею любовью народною пользовался и братъ ея Никита Романовичъ, великодушный, умный и справедливый бояринъ. Онъ сразу полюбился своему царственному зятю. Царь Иванъ Васильевичъ приблизилъ его къ себѣ, давалъ ему разныя порученія, сдѣлалъ его окольничьимъ, потомъ бояриномъ и дворецкимъ. И до конца дней Никита Романовичъ сумѣлъ сохранить расположеніе Грознаго, которому вѣрно служилъ, но не прислуживался. Это единственный Московскій бояринъ XVI в., оставившій по себѣ добрую память въ народѣ: его имя запомнила народная былина, изображая его въ своихъ пѣсняхъ о Грозномъ благодушнымъ посредникомъ между народомъ и сердитымъ царемъ. Изъ шести сыновей Никиты особенно выдавался старшій Феодоръ. Это былъ очень добрый и ласковый бояринъ, щеголь и очень любознательный человекъ. Англичанинъ Горсей, жившій тогда въ Москвѣ, рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что этотъ бояринъ непремѣнно хотѣлъ выучиться по-латыни, и по его просьбѣ Горсей составилъ для него латинскую грамматику, написавъ въ ней латинскія слова русскими литерами. Популярность Романовыхъ, пріобрѣтенная личными ихъ качествами, несомнѣнно, усилилась отъ гоненія, какому подверглись Никитичи при подозрительномъ Годуновѣ. Въ 1601 году Романовы обвинены были въ томъ, что „хотѣли достать царство вѣдовствомъ и кореньемъ”. Ихъ привлекли къ допросу и подвергли пыткѣ. При этомъ обнаружилось, какою любовью и преданностью пользовались они въ народѣ и у своихъ слугъ. Вмѣстѣ съ ними пытали и многочисленныхъ „рабъ и рабынь” ихъ. Тѣ терпѣли страшныя мученія, отъ которыхъ иные и „умираху, но быша тверды, и государей своихъ не оклеветаваху”. Всѣ Никитичи и ихъ родственники жестоко пострадали. Феодоръ Никитичъ былъ постриженъ подъ именемъ Филарета въ отдаленномъ Антоніево-Сійскомъ монастырѣ, гдѣ и протомился въ теченіе всего царствованія Бориса Годунова. Насильственно пострижена была и жена Феодора Никитича, Ксенія Ивановна, въ монашество инокиня Марѳа, сослан-

ная въ Заонежье. Та же участь была удѣломъ и тещи Феодора Никитича, Маріи Шестовой, постриженной въ Никольскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Чебоксарахъ. Дѣтей старшихъ изъ Романовыхъ, въ томъ числѣ и будущаго царя, малютку Михаила Феодоровича, съ ихъ теткой, княжней Черкасской, сослали въ заключеніе въ Бѣлозерскъ. Прочіе Романовы были отправлены въ ссылку: Александръ Никитичъ на берегъ Бѣлаго моря, къ Усолью, Михаилъ Никитичъ — въ Пермскій край, Василій Никитичъ — въ Яранскъ и Иванъ Никитичъ — въ Пелымъ. Александръ, Михаилъ и Василій Никитичи отъ жестокаго и грубаго обращенія вскорѣ умерли, остались въ живыхъ Филаретъ и Иванъ Никитичи. Жестокія страданія, перенесенныя Романовыми въ то именно время, когда и народъ страдалъ и бѣдствовалъ, еще болѣе сблизили и сроднили ихъ съ народомъ, возвеличивъ ихъ въ глазахъ русскихъ людей.

Не маловажное значеніе для избранія Михаила Феодоровича на царство имѣла и родственная связь Романовыхъ съ прежней династіей. Въ продолженіе Смуты русскій народъ столько разъ неудачно выбиралъ новыхъ царей, и теперь только то избраніе казалось ему прочно, которое падало на лицо, хотя какъ-нибудь связанное съ прежнимъ царскимъ домомъ. Михаилъ Феодоровичъ былъ племянникомъ царя Феодора Ивановича и избранный въ цари явился такимъ образомъ природнымъ наследственнымъ царемъ.

Исключительное благородство Романовыхъ, родство ихъ съ династіей Рюриковичей, наконецъ, крѣпкая связь ихъ съ народомъ русскимъ — возвели на престолъ русскаго государства 16 лѣтняго Михаила Феодоровича. „Тако благослови Богъ говорить авторъ „Новаго Лѣтописца”, и прослави племя и сродство царское, достославнаго и святаго и блаженнаго памяти государя царя и великаго князя Федора Ивановича всея Русіи племянника, благовѣрнаго и Богомъ избраннаго и Богомъ соблюдаемаго отъ всѣхъ скорбей царя государя и великаго князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи самодержца, сына великаго боярскаго роду боярина Феодора сына Никитича Юрьева. И положи во всѣ люди мысль, не токмо въ вельможи или въ служилые люди, но и въ простые во всѣ православныя крестьяне и въ сущіе младенцы, и возопиша всѣ велегласно, что любь всѣмъ на Московское государство Михаилъ Феодоровичъ Юрьевъ. Въ той же день бысть радость велія на Москвѣ, и поидоша въ Соборную апостольскую церковь Пречистые Богородицы и пѣша молебны съ звономъ и со слезами. И бяше радость велія, яко изо тмы человекъ выподоша на свѣтъ”.

Радостный для современниковъ день избранія Михаила Феодоровича на царство является такимъ же и для насъ. День этотъ былъ первымъ, на-

чальнымъ днемъ роста могущества русскаго государства. Подъ скипетромъ Романовыхъ Россія не только ожила и окрѣпла, но и достигла небывалаго величія и славы.

Пребываніе Митрополита Филарета въ-послѣдствіи всероссійскаго Патріарха въ Польскомъ плѣну.

(Историческая справка).

По случаю предстоящаго трехсотлѣтняго юбилея царствующаго дома Романовыхъ вся Земля Русская откликнулась горячимъ желаніемъ ознаменовать это высокорадостное событіе многочисленными благими начинаніями: устройствомъ храмовъ, часовень, иконъ, кіотовъ, памятниковъ, музеевъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, библіотекъ, стипендій и т. д. Вслѣдъ за тѣмъ потекли и щедрія приношенія и скромныя лепты на осуществленіе многочисленныхъ благихъ начинаній въ ознаменованіе этого высокаторжественнаго юбилея, чему много содѣйствовала отечественная пресса. Еще задолго до юбилейнаго дня появились книги, брошюры, статьи, проектирующія разныя сооруженія—памятниковъ, часовень, церквей и проч.

Къ числу такихъ изданій слѣдуетъ отнести и брошюру Ф. Орлова подъ заглавіемъ: *„Исконное Русское достояніе въ Варшавѣ и четвертый раздѣлъ 1610—1912 г. По поводу сооруженія памятника - часовни Патріарху Филарету въ Варшавѣ, съ 28 рисунками въ текстъ. С.-Петербургъ. 1912 г.“*

Главная руководящая мысль брошюры, сгруппированной изъ разнохарактерныхъ статей и выдержекъ изъ газетъ, сводится къ тому, что и русское правительство въ Варшавѣ и русское общество холодно относятся къ памятникамъ русской старины въ Варшавѣ; что поэтому слѣдуетъ воспрянуть отъ спячки и прежде всего соорудить Филаретовскую часовню вблизи бернардинской колокольни на Краковскомъ Предмѣстьи, въ которой, по преданію, проживалъ въ бытность въ плѣну Митрополитъ Филаретъ, а на самой колокольнѣ водрузить мраморную доску съ надписью о семъ; что и на другихъ зданіяхъ тоже слѣдуетъ укрѣпить памятные доски или поставить памятники русскимъ вождямъ. Самую колокольню при костелѣ, рисунокъ коей помѣщается на 3 страницѣ въ заглавной буквѣ, авторъ брошюры называетъ уже башней Митрополита Филарета.

Разрѣшить вопросъ о постройкѣ часовни-памятника Митрополиту Филарету, памятниковъ и памятныхъ досокъ на разныхъ зданіяхъ и раз-

нымъ героямъ войны съ Польшою я предоставляю властямъ предержавшимъ и русскому обществу. Я позволяю себѣ освѣтить по мѣрѣ силъ различныя сказанія и разсѣять преданіе—выдумку о пребываніи въ плѣну нашего Іерарха въ бернардинской колокольнѣ на Краковскомъ Предмѣстьи въ Варшавѣ.

Я прибылъ въ Варшаву на службу въ 1853 году и отъ своихъ старшихъ сослуживцевъ — чиновниковъ главнаго штаба дѣйствующей арміи (Праведникова, Дементьева, Васильева, Матросова и друг.) узналъ впервые, что въ Варшавѣ на Краковскомъ Предмѣстьи въ колокольнѣ, принадлежащей Бернардинскому монастырю (нынѣ приходскій костелъ Св. Анны), содержались взятыя подъ Смоленскомъ „вопреки божескому и человѣческому праву“ королемъ Сигизмундомъ III члены Московскаго посольства съ Митрополитомъ Филаретомъ во главѣ. По студенческой любознательности разузнать все окружающее, столицу Польши, и особенно что въ ней есть родное близкое, я все свободное время, оторванное отъ необходимаго отдыха послѣ служебныхъ занятій, посвящалъ изученію замѣчательностей Варшавы и прежде всего старался проникнуть въ ту таинственную колокольню, гдѣ содержались подъ стражей плѣнные члены нашего посольства. Вскорѣ мнѣ это и удалось. Я былъ пораженъ. Какимъ образомъ, думалъ я, могли содержаться тамъ наши плѣнники, когда внутри колокольни стѣны не были даже покрыты штукатуркой? Меня успокоили тѣмъ, что колокольня была послѣ перестроена и проч.

Посѣщая еженедѣльно Каѳедральный Свято-Троицкій Соборъ, я познакомился съ каѳедральнымъ Протоіереемъ Теофаномъ Новицкимъ, къ которому и обратился за разъясненіемъ: насколько достоверно преданіе о пребываніи въ Бернардинской колокольнѣ нашихъ плѣнныхъ. Старожилъ и глубокій знатокъ здѣшней старины о. Новицкій отвѣтилъ лаконически: „Это не преданіе, а просто выдумка“. При слѣдующихъ свиданіяхъ, я узналъ отъ о. Новицкаго, что выдумка эта возникла въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, именно въ то время, когда Намѣстникъ Его Величества въ Царствѣ Польскомъ Генералъ-Фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій, испросивъ соизволеніе Государя Николая I учредить въ Варшавѣ православную архіереискую каѳедру, занялся поисками подходящаго мѣста для устройства каѳедральнаго собора и помѣщеній для духовенства. Князю Намѣстнику сперва представили два проекта: одинъ указывалъ костелъ на Св. Янскои улицѣ, оставшіяся незанятымъ послѣ изгнанія Іезуитовъ рядомъ съ католической каѳедрой, а другой — на монастырь Бернардиновъ напротивъ королевскаго замка. Но

нашъ епископъ Антоній и о. Новицкій указали князю Паскевичу на монастырь и костелъ ордена Пиаровъ на углу Долгой и Медовой, гдѣ были просторныя зданія и садъ. Пиарскій монастырь считался самымъ интеллигентнымъ, при немъ было большое училище для интеллигентной польской молодежи, типографія, въ которой печатались богослужебныя книги для всей Польши (и теперь часто встрѣчаются книги напечатанныя *typis scholasticum Piarum*), большія залы и громадныя, по тогдашнему, постройки, въ которыхъ въ 1795 году помѣщался штабъ Суворова, штабная церковь и проч. Лица, настаивавшія на занятіи для нашего Собора Бернардинскаго монастыря, и придумали заинтересовать князя Паскевича выдумкой, будто бы въ колокольнѣ того монастыря содержались наши высокородные плѣнники.

Тѣмъ неменѣе Намѣстникъ, осмотрѣвъ со своею свитой, католическимъ духовенствомъ, нашимъ епископомъ Антоніемъ и от. Новицкимъ Бернардинскій монастырь и колокольню, призналъ это приманкой, вышелъ оттуда „гнѣвъ” и приказалъ занять Пиарскій монастырь, уплативъ католическому духовенству 53,575 р. 75 к. и передавъ, кромѣ того Пиарамъ, монастырь иезуитскій. Вотъ откуда, сказалъ о Новицкій, ведетъ свое начало преданіе, будто бы въ помянутой колокольнѣ содержались наши плѣнные съ Митрополитомъ Филаретомъ. Тоже самое передавалъ мнѣ и б. оберъ-священникъ дѣйствующей арміи князя Паскевича Протоіерей Стратановичъ.

Генераль-Губернаторъ І. В. Гурко, по прибытіи въ Варшаву въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, узнавъ о преданіи, будто бы въ колокольнѣ при костелѣ Св. Анны отбывалъ свой плѣнъ Митрополитъ Филаретъ со своими союзниками-членами посольства, тоже осматривалъ эту колокольню. На него она произвела такое же впечатлѣніе какъ и на князя Паскевича.

Преданіе это, однако, повторялось на улицѣ и вездѣ, было подхвачено нашей и польской построчной литературой и сохранилось до нашихъ дней.

Разсказъ о. Новицкаго повторилъ затѣмъ б. ключарь собора Протоіерей Афанасій Лотоцкій (потомъ намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Амвросій), тоже любитель здѣшней старины, авторъ „Церковно-историческаго и статистическаго описанія Варшавской Православной епархіи.” (Сост. 1853 г. напеч. въ 1863 г. въ Почаевѣ). Въ своемъ описаніи о. Амвросій не упоминаетъ ни единымъ словомъ о пребываніи Митрополита Филарета въ колокольнѣ очевидно потому, что въ серіозномъ историческомъ трудѣ стыдно упоминать о такой нелѣпой легендарной выдумкѣ. Хотя кромѣ нихъ многіе отрицали эту нелѣпость и устно и печатно, но при этомъ никто изъ авторовъ не указывалъ, гдѣ содержался Митро-

политъ Филаретъ. Поэтому какъ русскіе, такъ и польскіе авторы въ періодическихъ изданіяхъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ и корреспонденціяхъ, по случаю наступленія трехсотлѣтія со дня воцаренія династіи Романовыхъ, снова усиленно подняли вопросъ, касающійся пребыванія въ началѣ XVII вѣка въ Варшавѣ Митрополита Филарета, который, какъ извѣстно, былъ во главѣ посольства къ Сигизмунду III для переговоровъ, но послѣднимъ былъ задержанъ и высланъ, вмѣстѣ съ другими членами посольства, въ качестве плѣнника, въ предѣлы польскихъ владѣній въ Литву—въ Мариенбургъ.

Еще предъ симъ въ 1897 году Адамъ Даревскій въ историческихъ очеркахъ (*Szkice historyczne serja III str. 193*) категорически утверждаетъ, что Митрополитъ Филаретъ отбывалъ свой плѣнъ въ Варшавѣ въ колокольнѣ по-бернардинскаго костела св. Анны на Краковскомъ Предмѣстьи.

Извѣстный любитель и знатокъ польской старины магистръ Григорій Воробьевъ, удостоенный званія члена Краковской Академіи, въ „Историческомъ Вѣстникѣ” за мартъ 1903 г. опровергаетъ Даревскаго, называя его высадъ „легендой”. При этомъ, однако, Воробьевъ не приводитъ неотразимыхъ аргументовъ, хотя ему сдѣлать это было очень легко. Достаточно было привести слова нашего исторіографа Карамзина: (Томъ XII ad an. 1611—1612 г.) „Сигизмундъ, требуя передачи во власть Польши Смоленска, въ гнѣвѣ велѣлъ имъ (посламъ) готовиться къ ссылке въ Литву.” „Ни ссылки, ни Литвы не боимся, сказалъ умный дьякъ Луговской (членъ посольства) но дѣлами насилія не достигнете желаемого. Угроза совершилась и послы были отправлены въ Литву. Воины взяли ихъ вопреки всякому священному закону и договору, и повезли въ ладьяхъ къ Кіеву; на пути оскорбляли, ограбили... Филарета, кн. Василя Голицына, Луговскаго, Шеина и другихъ везли чрезъ имѣніе гетмана Жолкевскаго, къ которому во время остановки плѣнные послы написали: „вспомни крестное цѣлованіе; вспомни душу! Въ чемъ клялся ты, и что дѣлается? есть Богъ и вѣчное правосудіе”.

И кромѣ Карамзина было въ наши дни много вѣскихъ историческихъ статей, какъ русскихъ, такъ и польскихъ авторовъ, отрицающихъ пребываніе Митрополита Филарета и его союзниковъ въ бернардинской колокольнѣ. Изъ нихъ можно указать на статью, помѣщенную въ католическомъ обзорѣннѣ (*Przeгляд Katolicki* 1904 г. № 6), основанную на сказаніяхъ русскихъ и польскихъ авторовъ, въ которой вопросъ о пребываніи Митрополита Филарета въ бернардинской колокольнѣ признается выдумкой или баснею.

Въ мартѣ того же года извѣстный знатокъ польской старины литераторъ Александръ Крау-

шаръ, основываясь на исторіи С. Соловьева и другихъ, тоже сгруппировалъ рядъ свѣдѣній, свидѣтельствующихъ, что Филаретъ, пребывавшій въ качествѣ плѣнника, въ Маріенбургскомъ замкѣ, построенномъ Меченосцами, пріѣзжалъ въ Варшаву только одинъ разъ въ 1614 году на нѣсколько дней со своимъ „приставомъ“, литовскимъ канцлеромъ княземъ Львомъ Сапѣгой. Останавливался онъ тогда во дворцѣ тогоже Сапѣги на Сапежинской улицѣ, гдѣ нынѣ казармы. Это было въ то время, когда, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, избраннаго раньше въ 1613 году на тронъ, прибылъ въ Варшаву для переговоровъ царскій посолъ Желябускій. Послѣ совѣщаній Герархъ нашъ снова выѣхалъ съ Сапѣгой въ Маріенбургъ и оттуда въ 1619 году возвратился въ Москву вмѣстѣ съ прочими членами посольства. Возвращеніе изъ плѣна состоялось одновременно съ выдачей польскихъ плѣнныхъ, съ полковникомъ Струсемъ во главѣ, содержавшихся въ Кремлѣ. До 1614 года Митроп. Филаретъ въ Варшавѣ не былъ, съ Царемъ Шуйскимъ, содержавшимся сперва въ Мокотовѣ въ 7 верстахъ отъ Варшавы, а потомъ въ Гостыньскомъ замкѣ, не видѣлся.

Нашъ позднѣйшій историкъ С. М. Соловьевъ, описывая, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ первоисточниковъ того времени, событія подъ Смоленскомъ и, затѣмъ, высылку Митр. Филарета въ Маріенбургъ, а Шуйскихъ въ Гостыньскій замокъ, говоритъ, что Митрополитъ выѣхалъ изъ - подъ Смоленска въ Вильно; что на дорогѣ останавливался въ имѣніи гетмана Жолкевскаго въ Литвѣ, а затѣмъ все время пребывалъ въ Маріенбургѣ, а Шуйскіе въ Гостынинѣ; что только въ 1614 году, по случаю пріѣзда царскаго посла Желябускаго для переговоровъ и Митрополитъ прибылъ въ Варшаву со своимъ „приставомъ“ канцлеромъ кн. Львомъ Сапѣгой для совѣщаній и останавливался въ его дворцѣ. (Солов. нов. изд. томъ II ст. 982, 988, 1071 — 1073). Изъ Варшавы Митр. Филаретъ снова вернулся въ Маріенбургъ и пребывалъ тамъ до 1619 года. Послѣ подписанія окончательнаго договора наступилъ размѣнъ плѣнныхъ. Изъ Москвы были доставлены польскіе заложники, а изъ Маріенбурга прибылъ чрезъ Вильно и Оршу Митрополитъ и его союзники. Размѣнъ плѣнныхъ состоялся 1-го іюня 1619 года на берегу Поляновки, лѣваго притока Днѣпра, въ Смоленской губерніи, въ присутствіи русскихъ и польскихъ пословъ. Для этого предварительно были устроены на Поляновкѣ два моста, по которымъ одновременно перешли наши плѣнники на русскую сторону, а польскіе на литовскую. Митрополитъ спрашивалъ о привезенныхъ соборяхъ для раздачи въ награду тѣмъ, которые ухаживали за нимъ въ плѣну, и потомъ чрезъ Вязьму прибылъ въ Москву, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ сыномъ — Царемъ Михаиломъ

Ѳеодоровичемъ, духовенствомъ, боярами и народомъ. (тамже 1125, 1158).

24 іюня 1619 года состоялось торжественное посвященіе Митрополита Филарета въ Патріарха. Управляя русскою Церковію, Патріархъ Филаретъ былъ ближайшимъ и умнѣйшимъ совѣтодателемъ новоизбраннаго Государя и по управленію всею Землей Русскою.

Считаю нелишнимъ привести здѣсь самыя краткія свѣдѣнія о Маріенбургѣ, въ которомъ отбывалъ свой плѣнъ нашъ знаменитый Герархъ.

Городъ и крѣпость Маріенбургъ (Marienburg, по польски Malborg)—въ Западной Пруссіи, Данцигскаго округа, на правомъ берегу Ногата, притока Вислы. Крѣпость построена Меченосцами, приглашенными княземъ Мазовецкимъ Конрадомъ въ 1226 году для обороны отъ Пруссозъ язычниковъ, нападавшихъ на христіанъ. Постройка велась около 50 лѣтъ и окончена въ 1274 году. Названіе „Маріенбургъ“ крѣпость и городъ получили отъ того, что предъ тѣмъ ютилась тамъ убогая деревушка съ деревяннымъ костеломъ во имя Дѣвы Маріи. Въ XIII вѣкѣ крѣпость Маріенбургъ считалась величайшей и сильнѣйшей твердыней въ мірѣ. Городокъ небольшой съ 6000 жителей.

Въ 1460 году Казимиръ IV взял Маріенбургъ и съ того времени онъ перешелъ во владѣніе Польши съ причисленіемъ къ литовскимъ провинціямъ. Въ 1624 году его завоевалъ Густавъ Адольфъ, но спустя три года Швеція, по договору, возвратила его Польшѣ. Въ 1655 году Маріенбургъ перешелъ во владѣніе Электора Бранденбургскаго и съ того времени находится во владѣніи Пруссіи.

Главныя колоссальныя сооруженія крѣпости Маріенбурга составляютъ три замка: верхній, средній и нижній, каждый въ четыре этажа съ башнями. Замки окружены глубокими крѣпостными рвами съ подъемными мостами и проч. Крѣпость окаймляютъ каменные стѣны. Въ крѣпости кромѣ того помѣщались: два костела, изъ нихъ одинъ Іезуитскій съ латинскою школою, литейный пушечный заводъ, магазины для провіанта, пивоваренный заводъ, каменные колодцы, водопроводы, составлявшіе въ то время величайшую рѣдкость и проч. Всѣ сооруженія изъ камня, мрамора и желѣза массивныя, но изящной тонкой архитектуры.

Самый большой и самый лучшій — средній замокъ. Въ бельэтажѣ тамъ были чертоги Магистровъ ордена Меченосцовъ, покои короля и королевы, огромныя залы въ 20 оконъ для собраній, избиравшихъ Магистровъ, книгохранилища, бібліотеки, а въ подвальныхъ отдѣленіяхъ усыпальницы Магистровъ. Въ этомъ же замкѣ было множество другихъ залъ и комнатъ, имѣвшихъ разное назначеніе; тутъ было отдѣленіе, носившее названіе „Витольдъ“ отъ того, что тамъ томились въ за-

включеніи князя Витольдъ, Кейстутъ и другіе богатыри, рыцари и именитые плѣнники. По всей вѣроятности въ этомъ этажѣ, въ этихъ залахъ и комнатахъ томилась въ заключеніи и члены нашего посольства съ Митрополитомъ Филаретомъ во главѣ. Они, правда, пользовались свободой и за ними только наблюдали, чтобы не вышли изъ замка и не бѣжали. Главнымъ приставомъ при Митр. Филаретѣ и его союзникахъ состоялъ литовскій великій канцлеръ кн. Левъ Сапѣга, потомокъ древнихъ русскихъ именитыхъ бояръ, исповѣдывавшихъ православную вѣру.

Послѣ такихъ авторитетныхъ указаній мѣста, гдѣ пребывалъ въ плѣну нашъ знаменитый Герархъ, давшій Землѣ Русской династію Романовыхъ, — нашимъ русскимъ авторамъ слѣдовало бы перестать поддерживать нелѣпное преданіе—выдумку, а тѣмъ болѣе проектировать постройку часовни Филарета у стѣнъ колокольни, укрѣпленіе на ней доски и такъ далѣе. Но на дѣлѣ мы видимъ иное. Въ „Путеводителѣ по Варшавѣ Н. О. Акаевова. Варшава 1907 г.“, приложенномъ къ Адресъ-Календарю г. Варшавы на 1907 г. читаемъ: „рядомъ съ костеломъ (св. Анны на Краковскомъ Предмѣстьи) четырехугольная башня (колокольня), въ которой въ одно время, по преданію, жилъ Митрополитъ Филаретъ, томившійся девять лѣтъ въ плѣну въ 1600 году“.

Въ текущемъ году—21 февраля въ 52 номерѣ „Варшавскаго Дневника“ Н. О. Акаевова повторяетъ эту выдумку: „другой памятникъ смутнаго времени“, говоритъ онъ,—„башня (колокольня) костела Св. Анны на Краковскомъ Предмѣстьи противъ Медовой ул. Въ этой башнѣ, по преданію, жилъ одно время Митрополитъ Филаретъ во время своего девятилѣтняго плѣна“. Подобныя сообщенія смущаютъ русскихъ людей, особенно живущихъ въ Варшавѣ и довѣряющихъ печатному слову.

Упомянутая брошюра Ф. Орлова 1912 г. идетъ въ этомъ направленіи далѣе. Она, проектируя постройку часовни Филарета напротивъ замка, гдѣ стоитъ такъ называемый желѣзный домикъ, утверждаетъ, что „часовня на этомъ мѣстѣ будетъ какъ разъ въ виду той башни (колокольни) гдѣ былъ заключенъ Филаретъ Никитичъ“ (стр. 4, 11, 12).

Считая, за сямъ, вопросъ о мѣстѣ пребыванія въ плѣну Митрополита Филарета исчерпаннымъ, а постройку въ Варшавѣ часовни имени этого незабвеннаго Герарха у стѣнъ Бернардинской колокольни болѣе чѣмъ неумѣстнымъ, перехожу къ освѣщенію другаго современнаго событія смутнаго времени предъ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича—къ пребыванію въ плѣну Царя Василя Ивановича Шуйскаго.

Варшава. 19 февр. 1913 года.

М. П. Устиновичъ.

Церковное празднованіе въ Варшавѣ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Варшава торжественно отпраздновала 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ. Празднованіе началось 20 февраля. Въ этотъ день, въ 12 ч., совершены были во всѣхъ приходскихъ, домовыхъ и военныхъ церквахъ торжественныя панихиды, съ поминованіемъ на нихъ въ Бозѣ почившихъ родителей перваго Царя изъ Дома Романовыхъ—Блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марѣы; Благочестивѣйшихъ Государей Царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Иоанна Алексѣевича; Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императрицъ; Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елисаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и всѣхъ отъ рода Царей и Великихъ Князей Россійскихъ изъ Дома Романовыхъ преставльшихся. Въ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ панихиду совершалъ Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Новогеоргіевскій, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства. Предъ панихидой кафедральный Протоіерей Г. В. Ливотовъ произнесъ слово, посвященное памяти усопшихъ Государей Дома Романовыхъ.

На богослуженіи присутствовали генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругой М. I. Скалонъ, помощникъ Генералъ-Губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ, помощникъ Командующаго войсками генералъ-отъ-кавалеріи А. А. Брусловъ, помощникъ Генералъ-Губернатора по полицейской части ген.-лейт. Л. К. Утгофъ, генералъ Д. Н. Комаровъ, начальникъ штаба округа ген.-лейт. Н. А. Ключевъ, директоръ канцеляріи Генералъ-Губернатора Н. В. Харламовъ, высшія начальствующія лица, начальники отдѣльныхъ частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомства, придворные чины, офицеры варшавскаго гарнизона и много другихъ молящихся.

Православные учащіеся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній распредѣлены были по нѣсколькимъ церквамъ. Въ Свято-Троицкомъ соборѣ собрании были учащіеся начальныхъ и городскихъ училищъ, въ Пражской Маріинской церкви—всѣхъ Пражскихъ учебныхъ заведеній, въ церкви I-ой мужской гимназіи—I и VI мужскихъ гимназій, въ церкви I-ой женской гимназіи—I и III женскихъ гимназій. Учащіеся остальныхъ учебныхъ заведеній молились въ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Въ 3 ч. дня совершены были панихиды въ Университетѣ и Ветеринарномъ Институтѣ.

Въ 6 ч. веч. начались въ церквахъ торжественныя всенощныя бдѣнія. Въ Александро-Невскомъ

соборъ всенощное бдѣніе при участіи соборнаго клира совершалъ Преосвященный Іоасафъ.

Въ самый день юбилея, 21 февраля, празднованіе началось въ 9 ч. утра величественнымъ крестнымъ ходомъ изъ стараго Свято-Троицкаго собора въ новый Александро-Невскій. Крестный ходъ въ составѣ многочисленнаго духовенства, во главѣ съ Преосвященнымъ Іоасафомъ, прослѣдовалъ по Медовой и Сенаторской улицамъ, Театральной площади и Вербовой улицѣ. По прибытіи крестнаго хода въ Александро-Невскій соборъ, совершены были въ немъ божественная литургія и послѣ нея благодарственный Господу Богу молебенъ съ прочтеніемъ, при преклоненіи колѣнъ всіми молящимися, особой, составленной Св. Синодомъ на сей день, молитвы, съ возглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтній Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу и всему Царствующему Дому. Литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Іоасафъ въ сослуженіи кафедральнаго Протоіера Г. Ливотова, Протоіереевъ А. Ковальницкаго, ключаря собора Н. Шингарева, А. Ситкевича и священниковъ А. Субботина и А. Гутмейстера. На маломъ входѣ назначенный настоятелемъ Сувалкскаго собора священникъ А. Ситкевичъ возведенъ въ санъ Протоіерея. Въ концѣ литургіи Преосвященный Іоасафъ произнесъ вышенпечатанное слово. Въ молебнѣ приняли участіе все священнослужители города Варшавы. Предъ началомъ молебна протоіакономъ А. Яковлевымъ съ проповѣднической кафедры прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ.

На богослуженіи присутствовали: Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. І. Скалонъ, помощникъ Генераль-Губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ, помощникъ Командующаго войсками ген.-отъ-кав. А. А. Брусиловъ, помощникъ Генераль-Губернатора по полицейской части ген.-лейт. Л. К. Утгофъ, генералы Д. Н. Комаровъ, баронъ Е. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ Н. А. Клюевъ, директоръ канцеляріи Генераль-Губернатора камергеръ Н. В. Харламовъ, высшія начальствующія лица, начальники отдѣльных частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомства, придворные чины, иностранные консулы, офицеры варшавскаго гарнизона и много другихъ молящихся.

Въ этотъ же день во всѣхъ церквахъ совершены были божественныя литургіи и послѣ нихъ благодарственныя молебствія. Во всѣхъ церквахъ священнослужителями произнесены соотвѣтствующія поученія и прочтенъ предъ молебномъ Высочайшій манифестъ. Православные учащіеся учебныхъ

заведеній Варшавы присутствовали въ тѣхъ же храмахъ, въ которыхъ молились наканунѣ.

По окончаніи богослуженія въ Александро-Невскомъ соборѣ, на Соборной площади состоялся церковный парадъ.

Въ 3 ч. дня, въ актовомъ залѣ Императорскаго Варшавскаго Университета состоялось торжественное собраніе университета совмѣстно съ Политехническимъ Институтомъ Императора Николая II и Варшавскими Высшими женскими курсами въ ознаменованіе трехсотлѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ.

На торжество прибыли Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. І. Скалонъ.

Передъ началомъ засѣданія было совершено молебствіе Преосвященнымъ Іоасафомъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при стройномъ пѣніи архіерейскаго хора.

Передъ молебномъ Преосвященный Іоасафъ сказалъ краткое слово, въ которомъ отмѣтилъ ростъ и развитіе науки и учебнаго дѣла въ Россіи за 300 лѣтъ Царствованія Дома Романовыхъ, и пожелалъ въ заключеніе учащимъ и учащимся также усѣбно трудится и далѣе на крѣпость родинѣ и во славу Монарха.

Въ 4 ч. дня Преосвященный Іоасафъ въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ торжественный молебенъ въ Русскомъ Собраніи въ Варшавѣ.

Передъ молебномъ Епископъ Іоасафъ обратился къ присутствовавшимъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ обратилъ вниманіе на патриотическое значеніе чествуемаго юбилея Державнаго Русскаго Царственнаго Дома Романовыхъ и на постоянное единеніе Русскихъ Царей съ народомъ, начиная съ самаго избранія Михаила Ѳеодоровича.

На богослуженіи присутствовали: Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ, высшія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, совѣтъ старшинъ Собранія въ полномъ составѣ и многочисленные члены Собранія съ ихъ семействами.

Въ тотъ же день совершены были молебны въ Управленіи Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ Судебной Палатѣ, Конторѣ Государственнаго Банка и другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ.—Именной Высочайшій Указъ.—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Протоколъ.—Письма Его Высокопреосвященству.—**Отдѣлъ II.** Слово на день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.—Рѣчь наканунѣ 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ.—Къ 300 лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.—Пребываніе Митрополита Филарета въ послѣдствіи всероссійскаго Патриарха въ Польскомъ плѣну.—Церковное празднованіе въ Варшавѣ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 февраля 1913 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3